

*Это осень, мама, осень.
Иней на листве.
И роятся мысли-осы
В буйной голове.*

*Облетает рыжий волос —
Плата за стихи.
И как будто расколось
Сердце от тоски.*

*Вспоминаю Волгу, вербы,
Первые слова...
Как давно я дома не был,
Не колол грова!*

*Сор в глаза и грайв по нервам!
Но назло врагам
Остаюсь, как бакен, верным
Здешним берегам!*

*Здесь — цветы живые в банке —
Память о сестре.
Я поправлю фото в рамке
На седом бугре...*

*А года бегут, как поезды,
И резвей коня!
Но чиста душа и совесть
В чёрной злобе дня.*

*Здесь — печаль моя и радость,
Горе от ума,
И любовь с горчинкой малость,
Посох да сума.*

*Сколько я сапог протопал
Пешим по Руси!
Жди меня, грузище-тополь,
Вишня, не грусти!*

*Завтра к отчему порогу
Выйду на заре.
...По утрам знобит немного —
Осень на дворе.*

*И сор в глазах со светом вперемешку,
Утрёшь слезу — и глянешь на простор:
Орёл двуглавый времени в насмешку
Опять над Русью когти распростёр.*

*Глухая мгла Уэллса или Блока
Стуцается и давит на висок...
Пока в раздорах корчится Европа,
Ещё всюю блаженствует Восток.*

*Я с трудом размыкаю капкан немоты,
Не могу докричаться до ровней своих...
А на Красном бугре вырастают кресты
Закадычных грузей — одногодков моих.*

*Ах, какие все были они пацаны!
Но спились иль погибли в разборке крутой...
Мы — последние дети великой страны.
Это кто там стоит у обрыва с клюкой?*

*Лейтенанту в походах не жмут сапоги:
Он в боях пол-Кавказа прошёл без дорог
И в Чечне схоронил половину ноги,
Но безногий сапог, как зеницу, берёт...*

*Я оглох от словесной пальбы и вранья,
От казённых бумаг леденеет висок...
На колхозных полях — караван воронья,
Да сегую полынь замечает песок.*

*На лугах у Икрянки растёт лебеда.
На корявых дорогах — удушливый смог...
И опять я шагаю, видать, не туда.
А куда, если ерик совсем пересох?!*

*Есть примета, что много грибов — не к добру:
Будет много гробов и семейных утрат.
...Это кто там стоит на кручёном яру —
Мой двойник, лейтенант или маленький брат?!*

*Я тоже мог погибнуть на войне,
А не качаться в зыбкой колыбели...
Но пуля, предназначенная мне,
Прошла левее сердца, мимо цели.*

*Могла смертельно ранить бы отца
Под Кёнигсбергом иль в бою на Висле...
Тогда бы катыш рваного свинца
Лишил меня поэзии и смысла.*

*Благодарю судьбу и небеса
За право жить в отважном поколенье!
Но страшно слышать ночью голоса
Младенцев, убиенных до рожденья.*

*А ведь могла любимая моя
Пополнить роковые эти списки...
Вселенная живёт, пока есть я.
Поставьте нерождённому обелиски!*

*В Карамзинском саду облетает листва
И ложится на плечи божественной Клио...
Холодок — на душе, в серебре — голова,
И горчит, на ветру пламенея, калина.*

*Стало меньше тепла, зарядили дожди,
А вчера ещё яркое солнце светило!
...Как в заветную осень тропинку найти,
Где меня ты бесстрашно и нежно любила?*

*Где шалун-ветерок заползал в рукава,
Теребил твоё платье из лёгкого ситца...
На припухлых губах замирали слова,
И горячий висок задевали ресницы.*

*Чуть кружилась от счастья моя голова,
А теперь я хандрю, и на сердце тоскливо...
Пахнет коркой арбузной резная листва
И роится у плеч замерзающей Клио.*